

требование передела земли даже в ранний период никоим образом не следует считать реакционным (стр. 307, прим. 112).

Громадное количество собранного археологического материала, прекрасное знание литературы предмета вплоть до новейших статей 1954 г., стремление по-марксистски осветить важнейшие проблемы истории ранней Греции дают основание считать появление книги П. Оливки важным событием не только в чешской, но и вообще в марксистской историографии античности. Было бы весьма полезно, если бы Издательство иностранной литературы действовало в отношении перевода книги П. Оливки более оперативно, чем книгой Дж. Томсона, издание перевода которой тянется недопустимо долго, несмотря на неоднократные сигналы, в том числе и в печати (ВДИ, 1950, № 4, стр. 113). При подготовке книги для перевода следует исправить немногочисленные опечатки в указаниях на источники и литературу, как, например, Thuk., VI, 54, а не 56, на стр. 339, прим. 193 книги и столбец 900, а не 300, на 90-й странице статьи П. Оливки.

Я. А. Ленцман

TADEUSZ ANDRZEJEWSKI, Księga Umarłych Piastunki Kai, Papiirus ze Zbiorow, Warszawa, 1951.

Папирус Варшавского государственного музея № 21884, известный под названием «Варшавская книга мертвых», представляет большой интерес для историка и давно уже привлекал внимание египтологов. Издание этого памятника молодым польским ученым Тадеушем Андрижевским является ценным вкладом в науку. Этот папирус, длиной в 9,67 м, очень интересен для изучения египетского заупокойного ритуала, так как на основании его можно установить порядок следования глав Книги Мертвых.

Рецензируемая книга делится на три части: вступление, перевод текста и комментарии, латинская транскрипция. В конце приложены 42 таблицы с фотографиями папируса и карт древнего Египта¹. На основании грамматических особенностей языка и палеографии текста автор датирует папирус концом XVIII или началом XIX династии. Путем наблюдений и сопоставлений Т. Андрижевский устанавливает, что текст папируса написан двумя писцами. Первым писцом написаны главы от 1 до 108, — и писал он более четко и грамотно, чем второй, перу второго писца принадлежит все остальное.

Текст папируса, как обычно, написан черной краской, названия глав и имеющие наибольшее значение — красным цветом. Однако в целом ряде случаев (например, часть гл. 8, 144—146) текст папируса написан белой краской, что затрудняет чтение оригинала. Только при помощи фотографии инфракрасными и ультрафиолетовыми лучами автору удалось добиться чтения и транскрипции этих мест папируса. Воспроизведенные способом такой фотографии таблицы, помещенные в конце книги, позволяют сравнить текст папируса с его транскрипцией. Для одного листа автором даны две,

1 Несколько необычно социальное положение владелицы «Книги мертвых» — Каи, являвшейся кормилицей некоего Аменемоне, которого она называла «барашком». Автор так толкует выражение 'Imn-m-ipt rd dw n. š B₃ K₃ i. Свой перевод он обосновывает тем, что rd dw стоит в форме страдательного залога на w и глагол относится к имени кормилицы, а не к имени ее питомца, т. е. Аменемоне. Такое написание слова встречается 23 раза из 28, и это, как справедливо считает автор, говорит в пользу его перевода. Однако при этом переводе остается несколько сомнительным предположение Т. Андрижевского, что «Книга мертвых» была куплена Аменемоне для своей кормилицы и из любви к ней он поместил рядом со своим именем прозвище «барашек», которым она называла его в детстве. Против предположения, что имя кормилицы было B₃ K₃ i, говорит то, что среди египетских имен Ранне в его «Египетских личных именах» такое имя не встречается, тогда как женское имя Каи в Новом царстве встречается достаточно часто.

а иногда три фотографии, сделанные двумя или тремя способами, что облегчает чтение плохо видных мест; хотя и при таком способе воспроизведения текста некоторые таблицы, как, например, табл. III, IV, почти совсем нечитаемы, а другие могут быть разобраны с очень большим трудом. Поэтому особенно жаль, что автор дал только латинскую транскрипцию папируса, а не иероглифическую, как это принято¹.

Несмотря на то, что в распоряжении автора имелся неполный комплект большого египетского словаря, а второе издание грамматики Гардинера было получено им тогда, когда работа была уже закончена, Т. Андриковский справился с очень сложным переводом «Книги мертвых», а в целом ряде случаев уточнил существующие переводы отдельных глав.

Особенно обращает внимание перевод 77-й главы, данный в стихотворной форме на основании конструкции строф (две строфы по пять строк) и параллелизма членов. Наблюдение, несомненно, правильное, отмеченное в свое время акад. Б. А. Тураевым², что целый ряд глав «Книги мертвых», написанных в поэтической форме, являются литанией и что это имело большое значение для развития египетской поэзии.

Автор не дал полного анализа вставок в текст, поскольку он не имел возможности использовать для сравнения издания «Книги мертвых» других музеев. Поэтому он ограничился описанием вставок, без привлечения сравнительного материала.

Непосредственным дополнением к переводу являются объяснения собственных имен и названий. Автор раскрывает в них значение богов и их место в египетской религии, дает разъяснения относительно «топографии» загробного мира. В некоторых случаях объясняет мифологическое содержание его, связанное с определенным местом или именем бога, например, объяснения, касающиеся Осириса или названия города Абидоса и т. п. В конце книги помещено на семи страницах резюме на французском языке, что позволяет ознакомиться с выводами автора специалистам, не владеющим польским языком. К сожалению, это резюме сильно сокращено и многие основные высказывания в нем опущены.

Целый ряд очень интересных высказываний автора и замечаний в первой части книги заслуживает того, чтобы на них более подробно остановиться.

Совершенно правильна концепция автора, рассматривающего «Книгу мертвых» как определенное выражение и проявление идеологической надстройки, отражающей общественно-экономические отношения древнего Египта. Автор убедительно полемизирует с буржуазными учеными, в частности с Карно, который считает египетскую религию амальгамой независимых религиозных систем, не вскрывая при этом причин их различия. Т. Андриковский правильно отмечает, что различия в религиозных представлениях были обусловлены тем, что они возникали в обществах с различной классовой структурой, что нашло свое отражение и в идеологии.

Происхождение «Книги мертвых» рассматривается автором в историческом развитии. Т. Андриковский показывает, что возникновение культа мертвых восходит еще к додинастическому Египту. В эпоху Древнего царства этот культ нашел свое высшее выражение в текстах пирамид и был тесно связан с культом бога солнца и обожествлением царя. Только царь имел право на загробное блаженство, только в его гробнице помещались тексты пирамид. Это было одним из выражений деспотии фараона и, может быть, одновременно желанием усилить его власть на земле, которая в действительности в этот период была ограничена влиянием жрецов и знати. В результате острой классовой борьбы, которая разыгралась в конце Древнего царства, заупокойный культ стал доступен каждому. В связи с этим тексты пирамид заменяются текстами саркофагов.

Это положение, совершенно правильное в своей основе, к сожалению, слишком лаконично сформулированное, не раскрывает всех причин распространения доступ-

¹ Однако этот упрек может быть сделан автору лишь в том случае, если в распоряжении типографии имелся иероглифический шрифт. Возможно, что он был уничтожен во время последней войны, как и целый ряд ценных и важных изданий, отсутствие которых затруднило работу над папирусом.

² Б. А. Тураев, Египетская литература, т. I, М., 1920, стр. 138—139.

ности культа мертвых для всех египтян. Автору следовало более подробно остановиться на причинах падения Древнего царства и ослабления царской власти, приведших к децентрализации Египта и появлению самостоятельных правителей номов. Номархи почувствовали себя царьками в своих областях, и вместе с прерогативами власти на них был распространен культ мертвых. Острая классовая борьба в начале и конце Среднего царства вместе с этими фактами оказала влияние на «демократизацию» заупокойного культа.

Также не нашло объяснения появление «Книги мертвых» в эпоху Нового царства. Автор ограничивается указанием на то, что в период Нового царства после изгнания гиксосов рост развития производительных сил, завоевательная политика фараонов привели к превращению Египта в могущественную державу. Благодаря экономическому положению жрецов усилилось жреческое влияние. В это же время в «Книге мертвых» происходят изменения, которые выразились в увеличении количества заклинаний (по сравнению с текстами саркофагов) и записей их на папирусе. Однако автор не вскрывает, какая же связь существует между этими двумя явлениями и почему укрепление государства и усиление жречества привели к появлению «Книги мертвых».

Работа Т. Андриковского значительно выиграла бы, если бы эти положения были более раскрыты в книге. Автор правильно считает, что в «Книге мертвых» нашли свое отражение классовые противоречия египетского общества того времени и выражены интересы богатых слоев. Соглашаясь в этом с автором полностью, мы тем не менее считали бы необходимым, чтобы был дан хотя бы частичный анализ тех глав, которые позволяют конкретно показать классовую сущность египетского заупокойного культа. Например, 125-я глава дает для этого богатый материал. Опровергая точку зрения Карно о высокой степени египетской морали, автор получил бы возможность противопоставить этому классовую мораль египетской религии, нашедшей такое четкое отражение в этой главе. Подобным же образом можно было бы вскрыть классовую сущность «Книги мертвых», анализируя другие главы, напр., 110 и др. Вместе с тем сами положения автора, на которых строится его исследование, являются совершенно правильными и свидетельствуют о марксистском подходе Т. Андриковского к рассматриваемому идеологическому памятнику древнего Египта.

Работа Т. Андриковского является ценным вкладом в египтологию, и мы благодарны ему за опубликование Варшавской «Книги мертвых», что позволяет включить ее в число важных памятников для изучения заупокойного культа древнего Египта. Издание Варшавской «Книги мертвых» важно и в том отношении, что изучение древних религий позволяет раскрыть происхождение религиозных представлений и объяснить целый ряд предрассудков и суеверий.

Р. И. Рубинштейн

БИБЛИОГРАФИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ БАССЕЙНА СРЕДНЕГО ДУНАЯ

BANNER JÁNOS—JAKABFFU IMRE, *A közép-dunamedence régészeti bibliográfiája a legrégebb időktől a XI. századig*, Budapest, 1954.

Советский читатель с большим удовлетворением встретил появление фундаментальной работы Яноша Баннера и Имре Якабфи — «Археологическая библиография бассейна среднего Дуная начиная с древнейших времен до XI в.», вышедшей в 1954 г. в Будапеште в издательстве Академии наук Венгерской Народной Республики.

До последнего времени наиболее значительными библиографическими сводками по этой теме были известная работа Альфёльди¹, а также «Венгерская археологическая библиография» одного из соавторов рецензируемого издания — Я. Баннера².

¹ Alföldi A., *Bibliographia Pannonica (I—VI)*, Pannonia, 1936—1941.

² Banner János, *Bibliographia Archaeologica Hungarica*, Dolgozatok az Erdélyi Múzeum Érem és Régiségtárából, Dolgozatok a Szegedi Tudományegyetem Régisé